

УДК 94(520)

РОЛЬ ДЗАЙБАЦУ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЯПОНИИ

Автор: Брагинец Александр Вячеславович

ФБГОУВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, aleksbraginiec856@gmail.com

Автор: Ядревский Дмитрий Валентинович

ФБГОУВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, d250206@gmail.com

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, maxim99@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли японских дзайбацу (крупных финансово-промышленных групп) в экономическом развитии Японии в конце XIX — середине XX вв. Основной научный результат заключен в выводе о том, что именно дзайбацу стали локомотивами модернизации страны, обеспечив развитие тяжелой промышленности, финансовой системы и международной торговли. Авторы анализируют эволюцию дзайбацу от феодальных торговых домов до ключевых игроков индустриализации, подчеркивая уникальный симбиоз традиционных клановых структур и современных капиталистических практик. Особое внимание уделено ключевым этапам трансформации дзайбацу: их становлению в эпоху Мэйдзи, роли в милитаризации экономики 1930-х – 1940-х гг. и послевоенной реорганизации в кэйрэцу. Работа раскрывает механизмы взаимодействия бизнеса и государства, а также показывает, как семейно-клановые структуры адаптировались к изменениям политического курса страны. Исследование представляет ценность для понимания альтернативных моделей индустриализации и роли крупных корпоративных структур в экономическом развитии Японии.

Ключевые слова: дзайбацу; Япония; индустриализация; экономическая модернизация; предпринимательство.

THE ROLE OF ZAIBATSU IN JAPANESE ECONOMIC DEVELOPMENT

Author: Braginet Alexander Vyacheslavovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskayastreet, 49), student, Institute of Economics and Management of APK, aleksbraginiec856@gmail.com

Author: Yadrevsky Dmitry Valentinovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya, street 49), student, Institute of Economics and Management of APK, d250206@gmail.com

Scientific supervisor: Sherstyuk Maxim Vitalievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, maxim99@mail.ru

Abstract. The research paper is devoted to the study of the role of Japanese zaibatsu — large financial and industrial groups — in the economic development of Japan from the late 19th to the mid-20th century. The main scientific result is to demonstrate how zaibatsu became the locomotives of the country's modernization, ensuring the development of heavy industry, the financial system, and international trade. The author analyzes their evolution from feudal trading houses to key players in industrialization, emphasizing the unique symbiosis of traditional clan structures and modern capitalist practices. Particular attention is paid to the key stages of zaibatsu transformation: their formation in the Meiji era, their role in the militarization of the economy in the 1930s and 1940s, and their post-war reorganization into keiretsu. The work reveals the mechanisms of interaction between business and the state and shows how family-clan structures adapted to changes in the political course. The study is valuable for understanding alternative models of industrialization and the role of large corporate structures in economic development. The findings are particularly relevant for countries on the path of catch-up modernization.

Key words: zaibatsu; Japan; industrialization; economic modernization; entrepreneurship.

Дзайбацу (от японского «дзай» – богатство, благосостояние и «бацу» – группа, клика, сословие) – термин, применяемый для обозначения крупнейших промышленных и финансовых объединений Японии. Термин вошёл в оборот накануне Первой мировой войны, до этого же имел преимущественно политическое значение и использовался для названия наиболее состоятельных групп населения. До окончания Второй мировой войны дзайбацу именовались концерны, каждый из которых объединял десятки компаний под контролем головной семейной компании. Цель данной работы – исследовать историю формирования дзайбацу и оценить их роль в развитии экономики Японии.

Формирование дзайбацу началось в эпоху Эдо (XVII–XIX вв.), когда Япония все еще была раздроблена на княжества, а общество — на сословия (крестьяне, ремесленники, торговцы, самураи). Среди ключевых торговых домов, ставших основой будущих дзайбацу, выделялись Мицуи, Сумитомо и Коноикэ. Мицуи начал свою деятельность в XVII в. как сеть меняльных лавок в Киото и Эдо. В 1683 г. они открыли «Этигоя» — прообраз универсального магазина. Благодаря связям с правительством, Мицуи стал финансовым агентом сёгуната, что значительно усилило его позиции. Сумитомо специализировался на медной промышленности, разрабатывая

рудники Бэсси на Сикоку. Развитие технологий выплавки меди позволило ему впоследствии войти в сферу металлургии и машиностроения. Коноикэ, крупнейший ростовщик Осаки, позже уступил место более мощным кланам, таким как Мицуи и Мицубиси. Эти дома использовали клановую систему управления, где все ключевые решения принимались главой семьи.

Период Мэйдзи стал временем радикальных преобразований для Японии, когда страна переходила от феодального строя к современному капиталистическому государству. Одним из ключевых факторов роста дзайбацу стала приватизация государственных предприятий. В 1880-х гг. правительство, осознавая неэффективность государственного управления промышленностью, начало массовую распродажу заводов и фабрик частным лицам по символическим ценам. Эта политика «сёкусанкогё» («поощрение промышленности») создала беспрецедентные возможности для обогащения узкого круга предпринимателей, имевших связи с правительственными кругами.

Важную роль в развитии дзайбацу сыграла финансовая реформа 1872 г., создавшая современную банковскую систему государства. Крупные торговые дома быстро освоили новые финансовые инструменты. Мицуи, например, уже в 1876 г. основал MitsuiBank, который стал важнейшим источником финансирования для промышленных предприятий группы. Банки дзайбацу получали значительные преференции от Банка Японии, созданного в 1882 г., что позволяло им аккумулировать огромные капиталы.

Особенностью японских дзайбацу была их диверсификация. В отличие от западных корпораций, которые часто специализировались на одном виде деятельности [1], японские промышленные группы развивались как универсальные комплексы. Так, Мицубиси, начав с судоходства, к началу XX в. контролировал угольные шахты, судостроение, банковское дело и даже производство пива. Эта стратегия «всего под одной крышей» позволяла минимизировать риски и создавать замкнутые производственные циклы. Как отмечается в исследовании А.И. Алексеева, ключевым элементом управления дзайбацу стала пирамидальная структура: «В рамках пирамидальной структуры головная компания, 100% которой принадлежало правящему клану, создавала две дочерние компании, в каждой из которых имела долю в 50% плюс одна акция, остальной же объем капитала привлекала посредством миноритариев. В дальнейшем данные дочерние компании создавали по две «внучатые» компании каждая, в которых, соответственно, 50% плюс одна акция принадлежали дочерним компаниям, тем самым даже во «внучатых» компаниях правящий клан дзайбацу сохранял право, позволяющее единолично осуществлять контроль над большинством, несмотря на то, что

непосредственная доля правящего клана в имуществе финансово-промышленной группы составляла только 14,3%» [2, с. 223].

Технологический прогресс в эпоху Мэйдзи также во многом зависел от дзайбацу. Они активно привлекали иностранных специалистов, закупали зарубежное оборудование и отправляли своих сотрудников на обучение в Европу и Америку. Например, инженеры Мицуи первыми внедрили в Японии технологию механического прядения хлопка, а специалисты Сумитомо освоили современные методы выплавки меди. При этом дзайбацу не просто копировали западные образцы, но адаптировали их к местным условиям, создавая уникальные гибридные модели производства.

Социальная структура дзайбацу сохраняла традиционные черты. Несмотря на формальное превращение в современные корпорации, они оставались семейными кланами, где все ключевые посты занимали родственники или давние доверенные лица. Как отмечает А.И. Алексеев [3, с. 13]: «Дзайбацу характеризовались осуществлением управления членами одного клана при негласной поддержке государства». Например, в Мицубиси до 1916 г. все руководящие должности принадлежали членам семьи Ивасаки. Эта патриархальная система сочеталась с прогрессивными методами управления — многие дзайбацу первыми в Японии внедрили систему пожизненного найма и корпоративного социального обеспечения.

Дзайбацу стали главными архитекторами японской индустриализации, превратив отсталую аграрную страну в современную промышленную державу за поразительно короткий исторический срок. Как отмечает исследователь А. Ф. Фазылова, «упор со стороны правительства был сделан на проведение глубоких институциональных реформ» [4, с. 118], что создало благоприятные условия для активной деятельности дзайбацу. Их вклад в экономическое развитие Японии трудно переоценить — они выступали одновременно как инвесторы, технологические новаторы и организаторы крупномасштабных производственных систем. Особенно значимой была их роль в создании базовых отраслей промышленности, без которых невозможна была бы самостоятельная экономическая модернизация страны.

Одним из ключевых достижений дзайбацу стало создание тяжелой промышленности практически с нуля. Когда в 1870-х гг. правительство Мэйдзи осознало стратегическую важность металлургии, именно дзайбацу взяли на себя эту капиталоемкую задачу. Мицубиси, например, не только построил первые современные сталелитейные заводы, но и создал необходимую инфраструктуру — от угольных шахт до транспортных сетей для доставки сырья. К 1900-м гг. Япония уже могла самостоятельно производить рельсы, паровозы и промышленное оборудование, что резко сократило зависимость от импорта.

В легкой промышленности, особенно в текстильном секторе, дзайбацу проявили не меньшую активность. Мицуи создал первую крупную механизированную хлопкопрядильную фабрику в Томиоке, которая стала образцом для всей отрасли. К 1913 г. Япония уже занимала второе место в мире по экспорту хлопчатобумажных тканей, обогнав многие европейские страны. Этот успех был достигнут благодаря уникальной модели дзайбацу, сочетавшей передовые иностранные технологии с дешевой местной рабочей силой и эффективной организацией производства. Особенно важно, что дзайбацу не ограничивались простым копированием западных образцов — они адаптировали оборудование и технологии к японским условиям, создавая свои собственные производственные стандарты.

Финансовая система также во многом обязана своим развитием дзайбацу. Их банки стали основными источниками долгосрочного промышленного кредитования в условиях, когда фондовый рынок только формировался. MitsuiBank, YasudaBank и другие финансовые институты дзайбацу разработали особую систему инвестирования, которая позволяла направлять средства в стратегически важные, но не всегда сразу прибыльные проекты. Эта модель «терпеливого капитала» стала одной из основ японского экономического чуда XX в. При этом дзайбацу создавали не просто банки, а целые финансовые экосистемы, включавшие страховые компании, трастовые фонды и специализированные кредитные учреждения.

Транспортная революция в Японии также осуществлялась преимущественно силами дзайбацу. Мицубиси и Мицуи практически с нуля создали современный торговый флот, который к началу Первой мировой войны стал одним из крупнейших в Азии. Они же инвестировали в строительство железных дорог, портов и складских терминалов, формируя единую транспортную сеть страны. Особенно показателен пример судостроения — от полной зависимости от иностранных верфей в 1870-х гг. до создания к 1900-м гг. собственных мощностей, способных строить современные военные и торговые суда. Этот технологический скачок был бы невозможен без долгосрочных инвестиций дзайбацу и их готовности годами терпеть убытки ради стратегических целей.

Социальные последствия деятельности дзайбацу были не менее значимы. Они создали новую модель трудовых отношений, сочетавшую элементы традиционного патернализма с современными методами организации труда. Пожизненный найм, корпоративное жилье, система социального обеспечения — все эти черты японского менеджмента зародились именно в дзайбацу эпохи индустриализации [5, с. 150]. Они же стали пионерами в подготовке квалифицированных рабочих, создавая профессиональные школы и системы ученичества. В условиях, когда

государство не имело ресурсов для массового образования, дзайбацу фактически взяли на себя эту функцию, формируя кадровый резерв для промышленности.

В 1930–1940-е гг. дзайбацу стали ключевым элементом военной машины Японии. После вторжения в Маньчжурию в 1931 г. и начала войны с Китаем в 1937 г. правительство взяло курс на тотальную мобилизацию экономики. Дзайбацу, обладавшие развитой промышленной базой, стали основными исполнителями госзаказов. Мицубиси производил истребители, танки и корабли; Мицуи контролировал уголь, сталь и химическую промышленность; Сумитомо занимался металлургией и вооружениями; Ниссан поставлял автомобили и авиадвигатели для армии.

Государство использовало административные и финансовые рычаги для контроля над бизнесом. Как отмечает Г. Г. Попов, «эти ассоциации приучали своих участников в принудительном порядке каждый месяц делать сбережения» [6, с. 114]. Закон о всеобщей мобилизации нации от 1938 г. разрешал принудительное репрофилирование предприятий, а создание контролируемых ассоциаций, таких как Ассоциация тяжёлой промышленности, объединяло представителей дзайбацу и военных. Дзайбацу также активно участвовали в эксплуатации ресурсов оккупированных территорий, используя принудительный труд корейцев, китайцев и военнопленных.

К 1930 г. дзайбацу достигли пика своего могущества. Четыре крупнейшие семьи — Митсубиси, Мицуи, Сумитомо и Ясуда — контролировали более 30% всей добычи природных ресурсов, более 50% всего производства, практически полностью заняли тяжёлую промышленность, и более 70% всех финансовых операций.

После поражения Японии во Второй мировой войне оккупационная администрация США (SCAP) начала демонтаж дзайбацу как символов милитаристского капитализма. Как отмечает А. И. Алексеев, «положения, нацеленные на смягчение государственного регулирования деятельности финансово-промышленных групп в Германии и Японии, были обусловлены необходимостью восстановления национальных экономик по окончании оккупации и выплаты репараций» [7, с. 170].

В 1947 г. был принят «Закон о ликвидации холдинговых компаний», запрещавший создание структур, контролирующих несколько предприятий. Активы семей-владельцев были изъяты и распроданы, а члены кланов отстранены от управления. Формально дзайбацу перестали существовать, но реальные связи между компаниями сохранились через неформальные договорённости и банковские структуры. После окончания оккупации в 1952 г. и начала Корейской войны США смягчили политику, позволив японским

корпорациям восстановить влияние [8, с. 103-104]. Дзайбацу трансформировались в кэйрэцу — объединения компаний, связанных перекрёстным владением акций и долгосрочными договорами. Горизонтальные кэйрэцу, такие как MitsubishiGroup, объединялись вокруг крупного банка, а вертикальные, как ToyotaGroup, создавали цепочки поставок с зависимыми малыми предприятиями.

Таким образом, дзайбацу вобрали в себя многовековой опыт товарно-денежных отношений, пережили гражданскую войну, поражение во Второй мировой войне, американскую оккупацию и множественные мировые финансовые кризисы Нового времени, что непосредственно отразилось на культуре и философии ведения бизнеса и менеджмента. Огромные производственные и торговые мощности, богатая история, влияние на мировом рынке и яркий и самобытный культурный образ увековечил дзайбацу в сознании всего мира и на страницах массовой культуры.

Список литературы

1. Гончарук Е.И. Роль английского капитала в развитие индустрии Донбасса XIX В / Е. И. Гончарук // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. С. 23-28.
2. Алексеев А.И. Роль дзайбацу в трансформации японского государства и права периода Мэйдзи (1868-1912) / А.И. Алексеев // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1(63). – С. 217-227.
3. Алексеев А.И. Правовое регулирование деятельности дзайбацу как инструмент обеспечения экономической безопасности Японии в период Второй Мировой войны / А.И. Алексеев // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 12-16.
4. Фазылова А. Ф. Реформирование японской экономики в конце XX - начале XXI века / А. Ф. Фазылова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 4(72). С. 118-122.
5. Хайрутдинов Р.Р. Характерные особенности южнокорейских ТНК / Р.Р. Хайрутдинов, А.В. Галихаметов // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2. № 3. С. 147-151.
6. Попов Г.Г. Япония на пути к участию во Второй мировой войне: первые шаги мобилизации экономики и китайский вопрос / Г.Г. Попов // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 1. С. 103-124.
7. Алексеев А.И. Зарождение и послевоенное развитие антимонопольного законодательства Японии, Франции и Германии в аспекте регулирования деятельности финансово-промышленных групп / А. И. Алексеев // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 3(64). С. 167-171.
8. Надточей Ю.И., Христенко Д.Н. Воздействие войн в Корее и Вьетнаме на внешний и внутренний политический курс США // Новая и новейшая история – 2022. – № 2. – С.97-107